

НАРУШЕНИЕ «Я-ОРГАНИЗАЦИИ» И ВИКТИМНОСТЬ

Е.А. Сафронова, преподаватель

А.Э. Семенова, студент

А.А. Пескова, студент

Петрозаводский государственный университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-11-3-226-232

Аннотация. Статья посвящена виктимному поведению и нарушению «Я-организацией». Целью исследования является изучение особенностей виктимного поведения у людей с симптомами нарушения «Я-организации» и без. Сбор данных осуществлялся с помощью методик: «Тип ролевой виктимности» (Одинцова М.А., 2012) и «Международный опросник травмы» (адаптация Падун М.А., Быховец Ю.В., 2018). Выборку исследования составили 268 респондентов (78% девушек), возраст от 17 до 55 лет (г. Петрозаводск). По результатам эмпирического исследования, были сделаны выводы о том, что респонденты с симптомами нарушения «Я-организации» и без по всем типам виктимного поведения статистически различаются между собой.

Ключевые слова: нарушение «Я-организации», виктимность, игровая роль жертвы, социальная роль жертвы, позиция жертвы, статус жертвы.

Виктимность – это свойство индивида, для которого характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [1].

Одинцова М.А. выделяет следующие типы: игровую роль жертвы, позиция жертвы, социальная роль жертвы и статус жертвы:

- *Игровая роль жертвы* – это единица анализа свободных, ситуативных, взаимовыгодных и легко принимаемых членами межличностного взаимодействия ролевых отношений, согласующихся с внутренними особенностями виктимного индивида (демонстративность, инфантильность, манипулятивность и др.), имеющих в своей основе скрытую мотивацию, и гармонично вписывающихся в проигрываемую ситуацию [2]. Игровая роль – имеет свободный характер, ситуативна, менее постоянна. Игровая роль «жертвы», неоднократно приносившая положительный результат, закрепляется в модели поведения человека и переходит в позицию. Игровая «жертвы» может быть временной ролью, которую человек выбирает в силу различных при-

чин (например, привлечь внимание). Через эмоционально-когнитивный процесс идентификации себя с жертвой, игровая роль приводит к усвоению личностных смыслов последней и вызывает соответствующее поведение. К основным характеристикам игровой роли жертвы можно отнести инфантилизм, демонстративность, боязнь ответственности, экстернальность, рентные установки, искусство манипулирования.

- *Позиция жертвы* – воплощение игровой роли жертвы, стойкое образование, характеризующееся совокупностью закрепившихся рентных установок, которые с повышением прочности игровой роли подвергаются постепенному разрушению. Все характеристики, свойственные индивидам с игровой ролью жертвы сохраняются, закрепляются, заостряются, приобретают экспрессивный характер [2]. Позиция жертвы – имеет свободный характер (выбирает сам), внеситуативна, более постоянна. Позиция «жертвы» – более прочное образование, которое с трудом поддается изменению.

- *Социальная роль жертвы* – это единица анализа навязанных, но ситуативных отношений, способствующих стигматизации индивида, деформирующих возможности построения его жизнедеятельности

на ближайшую и отдаленную перспективу. Социальная роль жертвы предполагает любой тип аутсайдерства. Такого индивида не покидает ощущение, что он изгой, окружающий мир кажется ему враждебным. Склонность обвинять в случившемся обстоятельства сочетается с самообвинениями. В отличие от игровой роли жертвы, в социальной роли отсутствует манипулятивный компонент и слабо выражены рентные установки. Кроме этого, такой индивид менее гибок в отношениях с другими людьми, труднее адаптируется в социуме [2]. Социальная роль жертвы – жестко регламентированное положение человека, имеющее характер predetermined, навязанного. Социальная роль предполагает ситуативность, подчеркивая и заостряя определенные индивидуально-характерные черты людей. Система социальных ожиданий как бы выталкивает человека в определенную социальную роль, например, «мальчик для битья», «белая ворона», «козел отпущения».

- *Статус жертвы* – это воплощение социальной роли жертвы, прочное образование, включающее совокупность рентных установок, которые с усилением основных характеристик социальной роли закрепляются в модели поведения индивида и способствуют деформации личности и поведения [2]. Статус «жертвы» – жестко регламентированное положение человека, имеющее характер predetermined, навязанного. Здесь подчеркивается тотальность, неизбежность, часто пожизненность такого положения. Статус «жертвы» часто бывает навязан государством целой группе людей, переживших какую-либо катастрофу (например, статус «жертвы» приобрели черныбыльцы).

В двадцать первом веке существует тенденция увеличения детского насилия. По данным статистики, ежегодно в России около 17 тысяч детей разного возраста становятся жертвами насильственных преступлений. Каждый год около двух миллионов детей избиваются родителями, более 10 тысяч несовершеннолетних становятся инвалидами в результате совершения против них преступлений. У 10% этих детей побои заканчиваются смертью, и 2

тыс. детей кончают жизнь самоубийством. Количество преступлений против половой неприкосновенности россиян, не достигших совершеннолетия, выросло на 42% за последние пять лет. За минувший 2018 год было зарегистрировано более 14 тыс. случаев изнасилований. При этом пострадавшими от деятельности педофилов признали 11 тыс. детей. Это следует из статистических данных МВД РФ [3].

К сожалению, наша страна очень толерантно относится к насилию, считая его несуществующей проблемой, однако по данным Центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, на деле подвергаются избиениям со стороны непосредственно родителей порядка 2,5 млн. детей до 14 лет, около 50 тысяч из них убегают из дома, чтобы избежать очередного нападения. Кроме того, около 30-40% преступлений происходят внутри семьи, 50% из них затрагивают детей (дети становятся жертвами или свидетелями преступлений) [3], а в исследовании Фурманова И.А. приводится статистика, что *женщины в семьях подвергаются насилию примерно в 4 раза чаще, чем мужчины* [4]. Каковы же последствия этого всего? Так ли бесследно пройдет этот этап в жизни ребёнка?

Уже давно доказана связь насилия в семье и аддиктивного поведения [5], и эта проблема набирает обороты в нашей стране. То, что когда-то казалось попросту невозможным, сейчас вполне себе обычная ситуация (число смертей детей и подростков от употребления наркотических веществ за пять лет (2017-2022) выросло в 2,5 раза. Кроме того, общее число зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, связанных с незаконным оборотом наркотиков, за последние 5 лет увеличилось на 28,6%. Динамику удельного веса несовершеннолетних, совершающих преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков). Данные свидетельствуют о том, что начиная с 2006 г. происходит увеличение удельного веса наркопреступников среди подростков [6]. По данным Роспотребнадзора, около 75% подростков начинают употреблять спиртные напитки в возрасте

14-15 лет. Согласно статистике за 2021 год, регулярно пьют алкоголь около 33% юношей и 20% девушек [7]. Это только официальные данные о молодых людях, которые обратились за медицинской помощью, это проблема стала настоящей катастрофой 21 века, которую просто необходимо решить, а чтобы решить проблему, её надо понять и изучить, почему она возникла. Однако достаточно тяжело доказать факт насилия в семье, ведь далеко не каждый родитель признается, что бил своего ребёнка, всячески унижал его или игнорировал.

Насилие над детьми порождает у последних изменение в я-концепции [8]: дети, подвергающиеся насилию, склонны трактовать его как необходимость в связи со своей «никчёмностью», такие изменения в концепте показали нам удивительно похожими на изменения концепта у людей, подверженных виктимности, что натолкнуло нас на идею взаимосвязи виктимности и аддиктивного поведения.

Виктимность является опасной, поскольку она может причинить серьёзный физический, эмоциональный и психологический вред жертве. Вот некоторые из основных опасностей, связанных с виктимностью:

1. Физический ущерб: в некоторых случаях виктимность может привести к физическому насилию, травмам, изнасилованию или даже убийству жертвы.

2. Эмоциональная травма: жертва виктимности может испытывать сильные эмоциональные трудности, такие как тревога, депрессия, посттравматическое стрессовое расстройство, чувство вины и стыда. Это может привести к серьёзным проблемам со здоровьем и качеством жизни жертвы.

3. Психологический вред: виктимность может оказывать негативное воздействие на психическое здоровье жертвы, приводя к различным психическим расстройствам, таким как тревожные и депрессивные расстройства, расстройства личности и даже самоубийство.

4. Социальная изоляция: жертва виктимности может испытывать изоляцию и отчуждение от своих близких и общества в

целом. Они могут бояться и трудно доверять другим людям, что может привести к социальной изоляции и ухудшению качества жизни.

5. Повторяющаяся виктимность: жертвы виктимности могут стать более уязвимыми для повторных актов насилия и эксплуатации. Они могут привлекать внимание насильников и манипуляторов, которые могут использовать их уязвимость для продолжения насилия и эксплуатации.

6. Негативное влияние на благополучие и саморазвитие: Виктимность может оказывать негативное влияние на личностное развитие и достижение потенциала жертвы. Они могут испытывать трудности в учебе, работе и личных отношениях, что может привести к дальнейшим проблемам и ограничениям в их жизни.

7. Аддикция: корням аддиктивного поведения отводят наличию у человека ранней психической травмы, следствием которой является склонность зависимого часто испытывать сильные негативные чувства: депрессию, тревогу, пустоту, вину, стыд, никчёмность, страх, злость.

Результаты и их обсуждение

Для изучения виктимности и нарушения «Я-организации» в нашем исследовании использовались следующие методики:

- «Тип ролевой виктимности» (Одинцова М.А., 2012), которая предназначена для выявления предрасположенности индивида продуцировать тот или иной тип поведения жертвы, содержит 32 утверждения, на которые респонденту предлагается ответить: нет; скорее нет, чем да; скорее да, чем нет; да. Ответы сверяются с ключом, полученные баллы распределяются по следующим шкалам: социальной или игровой роли жертвы, позиции жертвы и статусу жертвы.

- «Международный опросник травмы» (адаптация Падун М.А., Быховец Ю.В., 2018). МОТ направлен на выявление симптомов комплексного посттравматического стрессового расстройства (КПТСР), которое может развиваться вследствие воздействия пролонгированного, повторяющегося травматического опыта в interpersonalной сфере.

Выборку исследования составили 268 респондентов (78% девушек), возраст от 17 до 55 лет (г. Петрозаводск).

Результаты исследования виктимного поведения относительно нашей выборки показывают, что только 6 респондентов (2%, из них все женщины) имеют средний уровень общей ролевой виктимности (остальные ниже среднего или низкий). Относительно распределение результатов

по шкалам мы можем видеть следующие особенности: статистически значимые различия выявляются по шкалам социальная роль «жертвы» ($U = 4587,5$), позиция «жертвы» ($U = 5180,5$) и общая ролевая виктимность ($U = 4995,0$), данные типы ролевой виктимности преобладают у женщин. Значимых связей между возрастом и виктимностью не было выявлено.

Таблица 1. Типы виктимности (ср.знач.)

Тип ролевой виктимности	M	SD	Критерий Манна – Уитни
Игровая роль «жертвы»	2,82	1,92	
Мужчины	2,68	1,91	5855,0
Женщины	2,86	1,92	
Социальная роль «жертвы»	3,36	1,80	
Мужчины	3,18	1,80	4587,5**
Женщины	3,41	1,80	
Позиция «жертвы»	1,20	1,50	
Мужчины	1,05	1,40	5180,5**
Женщины	1,25	1,39	
Статус «жертвы»	2,39	1,30	
Мужчины	2,33	1,31	5670,0
Женщины	2,35	1,30	
Общая ролевая виктимность	9,74	4,68	
Мужчины	9,25	4,71	4995,0**
Женщины	9,88	4,68	

Примечание: «**» – различия между группами статистически достоверны ($p < 0,01$); M – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

Результаты исследования нарушения «Я-организации» относительно нашей выборки показывают: распределение симптомов от самого распространенного к наименее – 63,8% имеют эмоциональную дисрегуляцию, 38,8% нарушение жизнен-

ных функций, 36,6% нарушения в отношениях и 23,9% негативный образ Я. В процентном соотношении представленность всех симптомов преобладает у женской выборки, в отличие от мужской.

Таблица 2. Нарушение «Я-организации» и ее симптомы

Симптомы нарушения «Я-организации»	Количество респондентов
Общее количество	40 респондентов (100,0%)
Мужчины	5 респондентов (8,5%)
Женщины	35 респондентов (16,8%)
Эмоциональная дисрегуляция	171 респондент (63,8%)
Мужчины	22 респондента (37,3%)
Женщины	149 респондентов (71,3%)
Нарушение жизненных функций	104 респондента (38,8%)
Мужчины	14 респондента (23,7%)
Женщины	90 респондентов (43,1%)
Нарушение в отношениях	98 респондентов (36,6%)
Мужчины	15 респондентов (25,4%)
Женщины	83 респондента (40,7%)
Негативный образ Я	64 респондента (23,9%)
Мужчины	8 респондентов (13,6%)
Женщины	56 респондентов (26,8%)

Далее нами был проведен анализ типов виктимного поведения в выборках с симптомами нарушения «Я-организации» и без, с использованием непараметрического критерия Манна – Уитни для двух несвязанных выборок, результаты представлены в таблице 3. В результате было выявлено, что по всем типам виктимного поведения респонденты с симптомами нарушения «Я-организации» и без статистически раз-

личаются между собой. Наибольшая виктимность по всем типам выявляется при наличии симптома нарушения «Я-организации» такого как негативный образ Я, которая по средним значениям практически сопоставима с виктимностью при общем нарушении «Я-организации», а наименьшая при эмоциональной дисрегуляции.

Таблица 3. Виктимность и симптомы нарушения «Я-организации»

Виктимность	С нарушением «Я-организации» (n=40)		Без нарушения «Я-организации» (n=228)		Критерий Манна – Уитни
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	15,4	4,9	8,8	3,9	1310,5**
Игровая роль «жертвы»	4,2	1,9	2,6	1,8	2436,0**
Социальная роль «жертвы»	5,3	1,6	3,0	1,6	1521,5**
Позиция «жертвы»	2,3	1,7	1,0	1,2	2394,5**
Статус «жертвы»	3,6	1,4	2,1	1,2	2155,0**
	С эмоциональной дисрегуляцией (n=171)		Без эмоциональной дисрегуляции (n=97)		
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	11,0	4,6	7,5	4,0	4647,0**
Игровая роль «жертвы»	3,2	1,9	2,2	1,8	5873,0**
Социальная роль «жертвы»	3,7	1,8	2,8	1,6	5975,0**
Позиция «жертвы»	1,5	1,5	0,7	1,0	5271,0**
Статус «жертвы»	2,6	1,3	1,9	1,1	5872,0**
	С нарушением жизненных функций (n=104)		Без нарушения жизненных функций (n=164)		
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	12,6	4,8	7,9	3,5	3743,0**
Игровая роль «жертвы»	3,4	1,9	2,4	1,8	6035,5**
Социальная роль «жертвы»	4,4	1,8	2,7	1,5	4184,0**
Позиция «жертвы»	1,9	1,6	0,8	1,0	4862,0**
Статус «жертвы»	2,9	1,3	2,0	1,1	5233,5**
	С нарушениями отношений (n=98)		Без нарушения отношений (n=170)		
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	12,3	5,1	8,3	3,7	4469,0**
Игровая роль «жертвы»	3,4	1,9	2,5	1,8	6260,0**
Социальная роль «жертвы»	4,3	1,8	2,8	1,5	4539,5**
Позиция «жертвы»	1,7	1,6	0,9	1,2	5672,0**
Статус «жертвы»	2,9	1,5	2,0	1,1	5680,0**
	С негативным образом Я (n=64)		Без негативного образа Я (n=204)		
	М	SD	М	SD	
Общая ролевая виктимность	14,4	4,7	8,3	3,6	2024,0**
Игровая роль «жертвы»	3,7	2,1	2,5	1,8	4499,0**
Социальная роль «жертвы»	5,0	1,7	2,9	1,5	2352,0**
Позиция «жертвы»	2,4	1,7	0,8	1,0	2852,0**
Статус «жертвы»	3,3	1,4	2,0	1,1	3378,0**

Примечание: «**» – различия между группами статистически достоверны ($p < 0,01$); М – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

В результате проделанного нами исследования мы можем сделать следующие выводы:

- относительно результатов виктимного поведения: только 6 респондентов (2%, из них все женщины) имеют средний уровень

общей ролевой виктимности (остальные ниже среднего или низкий). Типы ролевой виктимности социальная роль «жертвы» ($U = 4587,5$), позиция «жертвы» ($U = 5180,5$) и общая ролевая виктимность ($U = 4995,0$) преобладают у женщин.

- относительно исследования нарушения «Я-организации»: распределение симптомов от самого распространенного к наименее – 63,8% имеют эмоциональную

дисрегуляцию, 38,8% нарушение жизненных функций, 36,6% нарушения в отношениях и 23,9% негативный образ Я. В процентном соотношении представленность всех симптомов преобладает у женской выборки, в отличие от мужской.

- по всем типам виктимного поведения респонденты с симптомами нарушения «Я-организации» и без статистически различаются между собой.

Библиографический список

1. Яценко Т.Е., Олифиревич Н.И., Хомич В.В. Характеристики дисгармоничного семейного воспитания как триггеры виктимного поведения подростков // В кн.: Н.А. Степанова (ред.). Социокультурные и психологические проблемы современной семьи: актуальные вопросы сопровождения и поддержки. Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции (19 ноября 2020 г.). – Чебоксары: Среда, 2020. – С. 71-77.

2. Министерство внутренних дел Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/14503226> (дата обращения: 09.11.2023).

3. Фурманов И.А. Взаимосвязь психологического насилия и эмоционального состояния супругов в семье / И.А. Фурманов, Д.Я. Дмитриева // Белорусский психологический журнал. – 2005. – № 1. – С. 33-40.

4. Бурцева К.Н. Влияние детской травмы на возникновение и развитие зависимостей. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/67339/> (дата обращения: 05.11.2023).

5. Радькова Л.С. Участие несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вестник ВИ МВД России. – 2017. – №1.

6. Роспотребнадзор. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф> (дата обращения: 28.10.2023).

7. Барцалкина В.В. Терапия последствий детских травм, депривации и насилия как профилактика аддиктивного поведения // Психологическая наука и образование. – 2010. – Т. 3. – С. 208-217.

VIOLATION OF THE "I-ORGANIZATION" AND VICTIMIZATION

E.A. Safronova, *Lecturer*

A.E. Semenova, *Student*

A.A. Peskova, *Student*

Petrozavodsk State University

(Russia, Petrozavodsk)

Abstract. *The article is devoted to victim behavior and violation of the "I-organization". The purpose of the study is to study the characteristics of victim behavior in people with and without symptoms of "I-organization" disorders. Data collection was carried out using the following methods: "Type of role victimization" (Odintsova M.A., 2012) and "International Trauma Questionnaire" (adapted by Padun M.A., Bykhovets Yu.V., 2018). The study sample consisted of 268 respondents (78% girls), age from 17 to 55 years (Petrozavodsk). Based on the results of the empirical study, it was concluded that respondents with and without symptoms of "I-organization" disorders are statistically different from each other for all types of victim behavior.*

Keywords: *violation of the "I-organization", victimization, the playing role of the victim, the social role of the victim, the position of the victim, the status of the victim.*